

Вятский колледж культуры

Автор: М. П. Наговицына,
преподаватель

Советские праздники и их значение в антирелигиозной пропаганде (по материалам экспедиции в Кильмезский район Кировской области)

Ключевые слова: Вятский край, старообрядчество, советские праздники.

В системе советского агитпропа особое место по масштабам организации и интенсивности ведения занимала антирелигиозная и антицерковная пропаганда, которая началась с первых лет советской власти наряду с другими мерами воздействия на религию и церковь. Для старообрядчества этот период справедливо можно охарактеризовать как самый разрушительный за всю его историю. Наряду с коллективизацией, раскулачиванием, гонениями на староверов, антирелигиозная пропаганда становилась не менее эффективным средством воздействия на старообрядческую общину. Н. К. Крупская подчёркивала, что *«борьба с кулачеством есть одновременно борьба со старообрядчеством»* [1, с. 227]. Особенно остро это коснулось старообрядцев, проживавших в глубинке. Как справедливо заметил Л. Н. Митрохин, у нас в стране в советский период *«воинствующий атеизм был не просто доктриной, а особым институциональным образованием, включавшим в себя специальные организации и комитеты, «служебные инструкции», их фанатичных исполнителей, репрессивный аппарат, направленный против верующих и систему апологетики безбожия»* [2, с. 69].

Много воспоминаний жителей старообрядческих поселений Кильмезского района Кировской области касаются темы «свои и чужие», когда под влиянием атеистической пропаганды староверы воспринимались как отшельники, как чужие. Л. С. Очагова из пгт. Кильмезь вспоминает:

«Мне мама говорила, что у нас за рекой староверы жили. Они назывались суховершинники. Так вот если к ним придешь, то они даже воды пить не дадут. А у нас тут по-другому. Староверов много и церковь своя. А когда открывали церковь в д. Микварово, то мы решили туда сходить. Собралось нас трое или четверо, и мы пошли. Как они на нас косо смотрели! А мы ведь просто пришли посмотреть... Они нам даже свечки не продали. И Библию хотели купить – не продали» [3].

В свою очередь у староверов сохранились свои воспоминания о периоде гонений на церковь. Жительница пгт. Кильмезь Т. Е. Смирнова вспоминает, что очень часто во время службы в церковь могли войти учителя и проверить наличие на службе школьников: *«Мы с мамой в церковь когда ходили, то часто во время службы нас учителя проверяли, так мамка меня под подолом прятала... Как они уйдут, так мы дальше стоим...» [4].*

В. Я. Грозных из пгт. Кильмезь также вспоминает: *«Мы все староверы. У нас очень строгая вера. Когда я маленькая была, то помню, что мы за стол не сядем, если все не помолились. Нас просто родители не пустят. Вот ведь мы боимся-то как. А когда я подрастала, то была пионерия – это значит, что Бога нет. И в школе ведь не будешь говорить, что ты староверка. И мама нас понимала и не навязывала нам веру. А мы даже как-то молиться перестали...» [5].*

По воспоминаниям местных жителей, многие из которых воспитывались в старообрядческих семьях, культ труда и мирская аскеза были неперенными атрибутами жизни староверов. Что касается досуга, то в довоенный и послевоенный период во многих деревнях сохранялись традиции празднования Пасхи, Троицы и других народных праздников.

И. С. Поляков из д. Яшкино вспоминает: *«Раньше только праздниками и жили... Только никто не пил. Заговенье у нас был престольным праздником в Яшкино. А еще Пасху встречали и Радоницу... Все божественные праздники встречали. Мы ведь староверы... Мы маленькие были еще и жили супротив церкви. Так как Заговенье наступает, так хороводы водили,*

плясали. За два-три дня всю траву истопчут. Будет как пыль на дороге... Как начнут плясать... А мы утром пораньше вставали и бежали туда. А там то гребенки, то приколки, то брошки находишь в пыли-то. На празднике весь народ был: и пожилые, и молодые, и всякие там были. Все там, у церкви были. Песни пели заговенские, но уже не вспомню какие... Церковь вся была усажена вязами и березами...» [6].

В деревне Большой Порек Кильмезского района престольным праздником являлась Троица. Жительница деревни О. И. Куклина рассказывает: *«Где Дом культуры стоит, то раньше здесь церковь была страшно великая. Много приходу было. На конях приезжали – наставят лошадей, так прямо чудо! И батюшка свой был. А как война началась, так церковь закрыли и колокол сбросили. Вверху сделали библиотеку, а внизу клуб был. Мы же и ходили танцевать там. У нас был престольный праздник Троица. После войны все собирались нарядные – и мужики, и бабы. Играли хоровод и была береза наряжена. Весь куст был в лентах, бантах. А мы еще маленькие были, но я все помню...» [7].*

Однако, новая идеология требовала внедрение в массы верующих новых советских праздников, организация которых была в полномочиях местных партийных организаций и культпросветработников. Наиболее распространенными формами антирелигиозной деятельности в начале 1920-1930-х гг. были так называемые «комсомольское Рождество» и «комсомольская Пасха». В новогодние праздники повсеместно рекомендовалось проводить обход по домам с красной звездой, «славя Советскую власть», устраивать «красные елки». В июне 1923 г. вопрос об антирелигиозной работе обсуждался на пленуме ЦК РКСМ, который рекомендовал *«имея в виду длительный характер антирелигиозной борьбы, сделать ее постоянной частью воспитательной работы, не предпринимая особых антирелигиозных выступлений»* [8, с. 226]. В арсенале средств, которые использовали в антирелигиозной идеологической борьбе, ведущее место занимали лекции, беседы, читки, конференции, книжные выставки,

радио, кинолектории, тематические вечера. По всей стране проводились так называемые антирелигиозные карнавалы, которые устраивались для «разумной организацией праздничного досуга», якобы «предотвращающей массовые пьянки, хулиганства, обычно связанные с Рождеством» [9, с. 84]. В избах-читальнях устраивались читки антирелигиозной литературы, пение частушек, игры молодежи, хоровое пение.

В ходе экспедиции в старообрядческие поселения Кильмезского района Кировской области преподавателями и студентами Вятского государственного университета были собраны сценарные сборники, которые хранились в учреждениях культуры района. Данные сценарии предназначались для проведения мероприятий с верующим населением, большую часть которого составляли именно староверы. Сценарии имеют как рукописный характер, так и являются типовыми сборниками, предназначенными для массового распространения среди учреждений культуры страны.

В сценарии «Светлый путь» организаторам праздника рекомендуется: *«Перед началом праздника в фойе Дома культуры должны быть размещены плакаты антирелигиозной направленности, чтобы верующие люди с первых минут могли погружаться в атмосферу нового времени, новой эпохи».* Также рекомендуется разместить тематические плакаты со статьями: *«Наука и религия о происхождении человека», «Наука и религия о жизни и смерти», «Религиозные пророчества и научные предвидения» и др.»* [10, с. 2].

В другом сценарном сборнике подробно излагается методика работы с верующими, которая подразумевает постепенное, осторожное общение с ними: *«Что же нужно сделать, чтобы верующим захотелось прийти в клуб или библиотеку? Главное, чтобы у такого человека на душе было хорошо, чтобы чувствовал он, что его окружает доброжелательный коллектив, товарищи, с которыми можно поговорить о жизни, о своем доме, семье, детях, и чтобы он почувствовал себя лишь «объектом» для воспитания. Воспитывать же необходимо, но очень осторожно, дифференцированно,*

повышая общий культурный уровень человека, рассказывая ему о нашей действительности... Не говорите верующим: «Бога нет!», – а подводите их к атеистическим выводам тактично, постепенно. Только тогда вы сможете войти в каждый дом, проникнуть в каждое сердце» [11, с. 3].

Во многих сценарных сборниках особое место отводится работе с молодежью и детьми из верующих семей:

Чей ребенок бежит мимо церкви?

Чей ребенок бежит на кружок?

Это новое племя родится!

Без молитвы и старых оков!

Подрастает новое племя,

Наступают новые дни,

Нет религии в жизни и в сердце,

Комсомол впереди, впереди! [12, с. 4]

В век космических полетов

В дали неизвестного

Не смешно ль, что верит кто-то

В господу небесного.

А мы летать будем,

А мы дерзать будем,

В городах космических

Скоро жить будем! [13, с. 24]

Делая главную ставку на молодежь, авторы сценариев рекомендовали «браться за дело» всем миром: *«Дети не только восприимчивы, но и активны по своей природе. Через некоторое время они станут вашими надежными помощниками в борьбе за души людей. И в этом деле клубным работникам принадлежит одна из главных ролей наравне с семьей и школой» [14, с. 6].*

Большим подспорьем для клубных работников являлись материалы для подготовки атеистических вечеров и сценариев агитбригад, которые можно было встретить в сборниках «Да скроется тьма», «Против тьмы», «О Боге и слугах его», «Луч света», в журналах «Наука и религия», «Культурно-просветительная работа», «Молодежная эстрада».

Следует также отметить, что многие староверы отмечают тот факт, что их родители, многие из которых так и не восприняли советскую праздничную культуру, с особым почтением относились к одному празднику – Дню Победы. По воспоминаниям местных жителей, староверы целыми семьями приходили на торжественные мероприятия, чтобы почтить память воинов-земляков.

В целом, антирелигиозная «обработка» верующий приносила определенные плоды. Религиозная община год от года была уже не в силах объединять всю деревню, а лишь часть жителей. Один из видных деятелей старообрядчества с горечью признавал: *«...на наших глазах молодое поколение наше уходит из нашего мира, оно делается нам чужим по духу, оно уже не понимает нас»* [цит. по 15, с. 714]. Эти слова, сказанные в 1918 г., еще с большим основанием можно отнести к более позднему времени, в частности ко всему послевоенному периоду. Многие верующие уже не помнили, к какому старообрядческому толку принадлежали их отцы и деды. Нередки стали случаи участия поповцев в коллективных молениях беспоповцев, и наоборот. Обряд крещения поповцы могли совершать у беспоповского «старичка», а беспоповцы – в официальной церкви. Молодежь, за редкими исключениями, уже не разделяла веру в Бога, а если и разделяла, то это тщательно скрывалось, иногда на протяжении всей жизни. Одна из жительниц пгт. Кильмезь вспоминает: *«... я на педагога поступила и большую часть жизни преподавала историю. Детей в свою веру не крестили, а иначе бы выгнали с работы. А про мою веру на работе не знали... Несколько раз меня приглашали наши чиновники и спрашивали почему я не вступаю в партию. А я говорила: «Не вижу достойных*

примеров». А потом я задумывалась о том, почему же меня тогда не выгнали с работы. Потом я поняла причину – я была учителем истории их детей» [16].

Таким образом, во многом благодаря антирелигиозным праздникам советского периода формировалось своеобразное новое «двоеверие», раздвоение правовой психологии: человек публично говорил одно, а думал другое. На официальных мероприятиях все большее количество российских граждан демонстрировало свой атеизм. В быту же официальные запреты при первой возможности нарушались. Тем более что время от времени «натиск» антирелигиозных кампаний предполагал некоторые послабления. Это демонстрируют и задачи для культпросветработников: *«Репетируя программу вечера или праздника, следует постоянно помнить об основном ленинском требовании к атеистической пропаганде: не оскорблять религиозных чувств верующих. С этой точки зрения следует корректировать все номера программы» [17, с. 6].* Тем не менее, желательна-обязательная явка местных жителей (особенно молодежи) на подобные праздничные мероприятия предполагала настойчивое внесение в общественное правосознание идеи об особом правовом положении комсомольцев и коммунистов и о бесправии священнослужителей и верующих, что способствовало активному приобщению молодого поколения старообрядческих поселений Кильмезского района Кировской области к массовому участию в советских праздниках и обрядах, которые являлись важнейшим орудием агитпропа.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Большая Российская энциклопедия (под ред. Ю. С. Осипова). – М., 2004. – 1007 с.
2. Митрохин Л. Н. Баллада об атеистическом топоре / Л. Н. Митрохин // Религия и права человека: На пути к свободе совести. – М.: Наука, 1996. Вып. 3. – С. 67–75.

3. Полевые материалы. Информант Очагова Л. С., 1932 г.р., пгт. Кильмезь Кировской области.
4. Полевые материалы. Информант Смирнова Т. Е. 1938 г.р., урождер. Кабачки Кильмезского района, живет в пгт. Кильмезь Кировской области.
5. Полевые материалы. Информант Грозных, В. Я. 1937 г.р., урождер. Яшкино, живет в пгт. Кильмезь Кировской области.
6. Полевые материалы. Информант Поляков И. С. 1936 г.р., дер. Яшкино Кильмезского района Кировской области.
7. Полевые материалы. Информант Куклина О. И. 1923 г. р., д. Большой Порек Кильмезского района Кировской области.
8. Денисов, С. Г. Комсомол в культурном строительстве на селе в годы восстановления народного хозяйства СССР (1921-1925 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. / С. Г. Денисов. – М., 1969. – С. 226.
9. Слезин, А. А. Антирелигиозные праздники 1920-х гг. / А. А. Слезин // Вопросы истории. – № 12 – 2010. – С. 82–91.
10. Светлый путь : сценарий праздника. – 1974. – 7 с. – Машинопись.
11. Время и религия // Методические рекомендации в помощь клубному работнику для организации работы с верующими на селе. – Киров, 1983. – 27 с.
12. Время перемен : сценарий тематического вечера. – Киров: ОНМЦ НТ и КПР. – 1991. – 33 с. – Машинопись.
13. Время и религия // Методические рекомендации в помощь клубному работнику для организации работы с верующими на селе. – Киров, 1983. – 27 с.
14. Там же. С. 6
15. Кремлева, И. А. Старообрядчество : статья из монография «Русские» / И. А. Кремлева // Изд. Ин-та этнографии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М., 1997. – С. 710–721.
16. Полевые материалы. Информант Грозных, В. Я. 1937 г.р., урождер. Яшкино, живет в пгт. Кильмезь Кировской области.
17. Время и религия // Методические рекомендации в помощь клубному работнику для организации работы с верующими на селе. – Киров, 1983. – 27 с.